

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 29–36
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):29–36

Научная статья
УДК 338.43.02
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-29-36

ФЕРМЕРСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновая²

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru

Аннотация. В статье представлены характерные черты фермерской картины мира. На протяжении длительной истории она сохраняла свои основы, определяемые необходимостью людей, занятых сельскохозяйственным трудом, чувствовать особенности конкретного пространства, оберегать его и передавать по наследству не только умения и навыки, но и секретные знания, легенды и предания о связи именно с этой землей. Современная постиндустриальная экономика и связанная с нею модель управления стремятся разрушить эти связи, создать на территориях, занятых фермерскими хозяйствами, инновационные агропромышленные комплексы, лишённые зависимости от человека-хозяина и подчинённые задачам, стоящим перед бизнесом. Такая политика, в частности, проводимая руководством Европейского союза, стала причиной массовых фермерских протестов. Одновременно в мире растёт число людей, обладающих эколого-осознанным поведением, стремящихся хотя бы на время благодаря погружению в фермерство соприкоснуться с природой. В статье показано, что за этим противостоянием стилей жизни скрывается более глубокий геополитический разрыв между приверженцами традиционных, местных и национальных моделей развития и сторонниками либеральной глобализации, стремящимися к унификации, облегчающей процесс глобального управления. Наблюдаемый кризис глобализации такого образца даёт шанс не только на удовлетворение социально-экономических и политических требований фермеров, но и на насыщение фермерской картины мира новыми образами, созвучными с современностью.

Ключевые слова: фермерство, сельское хозяйство, экология, рурализация, социальный протест, антиглобализм

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Фермерская модель мира // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 29–36. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-29-36>.

Research article

FARMER MODEL OF THE WORLD

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Ludmila O. Ternovaya²

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru

²Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru

Abstract. The article presents the characteristic features of the farmer's picture of the world. Over the course of a long history, it has retained its foundations, determined by the need of people engaged in agricultural work to feel the characteristics of a particular space, protect it and pass on by inheritance not only skills and abilities, but also secret knowledge, legends and traditions about the connection with this particular land. The modern post-industrial economy and the associated management model seek to destroy these

connections, to create innovative agro-industrial complexes in the territories occupied by farms, devoid of dependence on the human owner and subordinate to the tasks facing business. This policy, in particular, pursued by the leadership of the European Union, has become the cause of massive farmer protests. At the same time, there is a growing number of people in the world who have environmentally conscious behavior and who, through immersion in farming, strive to get in touch with nature, at least temporarily. The article shows that behind this confrontation between lifestyles, there is a deeper geopolitical gap between adherents of traditional, local and national models of development and supporters of liberal globalization, striving for unification that facilitates the process of global governance. The observed crisis of globalization of this type provides a chance not only to satisfy the socio-economic and political demands of farmers, but also to saturate the farming picture of the world with new images that are in tune with modernity.

Keywords: farming, agriculture, ecology, ruralization, social protest, anti-globalism

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Farmer model of the world. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):29–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-29-36>.

Будет так, как захочет земля; будет так, как сделает земля и как она будет в состоянии сделать... И вот человек в полной власти у этой тоненькой травинки... Таким образом у земледельца нет шага, нет поступка, нет мысли, которые бы не принадлежали земле. Он весь в кабале у этой травинки зелененькой.

Глеб Успенский [1, с. 217–217]

Одним из самых ярких маркеров современной западной общественной активности стали бурные фермерские протесты. Они вспыхивают сразу во многих странах, демонстрируя готовность их участников к проявлению не только упорства, но и креативности представления своих требований. На первый взгляд может показаться странным наблюдаемое единение людей, униженных и оскорбленных небрежением властей к нуждам тружеников сельского хозяйства. Это заблуждение объясняется тем, что сама по себе профессиональная деятельность фермеров несет родовой след происхождения понятия «ферма». А оно идет от французского глагола «*fermer*», означающего «запирать», что позволяет охарактеризовать ферму как закрытый двор.

Именно эти характеристики фермы давали возможность в самые разные времена и в различных земледельческих условиях творческим личностям воспринимать ее пространство как уголок умиротворения. Один из самых ранних и наиболее ярких примеров такого поведения, своеобразного эскапизма связан с именем Гая Аврелия Валерия Диоклетиана — римского императора, который почти три десятилетия правил этой могущественной древней державой (284–305). Однако неожиданно для всех император отказывается от власти, замыкается

в своем поместье в Салоне, а на попытки соратников уговорить его вернуться на престол, отвечает отказом, аргументируя свое решение тем, что у него уродилась замечательная капуста [2].

Образ фермы как места, где можно почувствовать себя хозяином, стал преобладающим в сознании тех людей, которые стремились вырваться из феодального порядка. А поскольку в Старом Свете такую возможность полноценно реализовать не удавалось вплоть до буржуазных революций XVIII столетия, то многие желающие обрести не только собственность, но и что-то подобное в гармонии с природой, устремлялись в Новый Свет. Неудивительно, что ценность фермерской модели жизнеустройства настолько прочно укоренилась в сознании американцев, что представители управленческой элиты Соединенных Штатов Америки, президенты США разных времен, начиная с Джорджа Вашингтона, всячески продвигали передовые технологии сельского хозяйства на личных наделах. В 1792 году Вашингтон сконструировал уникальный 16-сторонний амбар для обмолота пшеницы. Также он начал использовать животных, которые «гуляли» по второму уровню мельницы, чтобы они вытаптывали пшеницу, и через щели в половицах зерно попадало на расположенный ниже рычаг [3]. Примеру Вашингтона в ведении фер-

мерского хозяйства следовали президенты Томас Джефферсон, Джеймс Монро, Авраам Линкольн, Теодор Рузвельт, Джимми Картер. Последний за то, что его избирательная кампания во многом оплачивалась за счет дохода с семейных арахисовых плантаций, даже получил прозвище «Арахисовый король».

Не отставали в пропаганде фермерства и первые леди. Во время Второй мировой войны Элеонора Рузвельт разбила около Белого дома огород, где выращивала зелень, фрукты и душистые травы. Этим она стремилась показать американцам пример, как даже в самые тяжелые времена можно самостоятельно обеспечивать себя необходимыми продуктами питания, пополнять запасы витаминов [4, с. 154–159]. Этот пример настолько вдохновил сограждан, что в военные годы они стали самостоятельно выращивать до 40 % овощей и фруктов. Широко известна инициатива Мишель Обамы, жены 44-го президента США Барака Обамы, устроившей на лужайке около резиденции главы государства огород. Ее целью была пропаганда биологически чистых продуктов питания и борьба с ожирением, особенно среди молодежи.

Если достаточно сложно понять тягу к земледелию людей из мира политики, то, наоборот, вполне логичным выглядит интерес к этому роду деятельности творческих личностей, прославившихся на ниве литературы и искусства. Так, великий русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910) не только отличался всесторонней вовлеченностью в сельское хозяйство. Он разводил пчел, лошадей и даже не обычных, а японских свиней, но и не чуждался такой тяжелой работы, как вспахивание земли. Именно в этот момент его и запечатлел Илья Репин на полотне «Пахарь Л. Н. Толстой на пашне» (1887), хранящемся в Государственной Третьяковской галерее. В его усадьбе в Ясной Поляне были налажены торговые отношения по продаже урожая. Хозяйство было устроено настолько эффективно, что позволяло писателю искренне гордиться результатами труда [5].

Известны примеры и того, какую значимую роль играло фермерство в жизни живописцев. Многие из художников, особенно прославившиеся работами в пейзажном жанре, прекрасно чувствовали природу, понимали сложности

сельского хозяйства и знали его основы. Кому-то из художников даже удавалось совмещать искусство и сельский труд. Одним из таких мастеров был немецкий художник, фермер и меценат Георг Фридрих Цундель (1875–1948), также известный как муж революционерки Клары Цеткин, с которой он, правда, развелся, в том числе из-за идейных расхождений. Переехав после этого в фермерский дом, Цундель в свободное от фермерства время писал полотна на религиозные или мифологические сюжеты, которые можно увидеть в музее Кунстхалле Тюбинген (нем. *Kunsthalle Tübingen*), открытом в честь Цунделя в 1971 году.

Любям искусства обстановка сельской неспешной жизни позволяла проникаться гармонией, настраивала их на творчество, давала возможность сосредоточиться, найти верные краски. Сохраняется такой настрой у многих творческих личностей и сейчас. Актриса Николь Кидман занимается экофермерством в окрестностях Сиднея, разводя альпак, кур и коров, делает уникальное варенье. Там же, на «Зеленом континенте» расположено хозяйство киноактера и кинорежиссера Рассела Кроу, которого соседи по фермерству знают просто как «дядю Расса», разводящего не только кур и коров, но даже кенгуру. Известная американская телеведущая Опра Уинфри называет фермерство делом своей жизни. Она владеет землей на гавайском острове Мауи, где на склоне потухшего вулкана Халикала самолично выращивает свеклу, капусту, картофель, морковь и другие овощи.

Что касается отечественных огородников, то большинство представителей художественной элиты предпочитают не фермерское хозяйство, а дачное. Но среди политиков и общественных деятелей как в советские годы, так и в наше время можно найти тех, чьим увлечением становилось фермерство. Это и Никита Сергеевич Хрущев, Юрий Михайлович Лужков, Геннадий Андреевич Зюганов [6].

У современных авторов мы встречаем сюжеты, которые можно назвать духовно вдохновленным дауншифтингом, своеобразной культурой *simple living* (с англ. «простой образ жизни»), которые на самом деле становятся импульсом для новой социальной и ментальной мобильности [7, с. 78–90; 8].

А еще закрытое, замкнутое, изолированное хозяйство было прямой противоположностью открытой, распахнутой для трудовых ресурсов промышленности. Такая закрытость продуцировала и противоположную индустриальной культуре модель поведения и идеологию аграризма [9].

Глубина этих различий накапливалась со времени выделения социальной группы фермеров, уплотняя их идентичность такими характеристиками, которые привязывали их к земле, определяли ответственность за ее сохранность и процветание [10]. Такие свойства никак не зависели от места возникновения конкретного очага земледелия, поскольку все они попадали под мощнейшее воздействие того социального перелома, который называют Неолитической революцией [11].

Одновременная ценность земли для тех, кто ею владеет, и близость к земле тех, кто ее обрабатывает в течение столетий, помноженная на величие земли как Матери-кормилицы, притормаживала политизацию требований аграриев-тружеников несмотря на то, что в тяжелые времена они становились первыми жертвами социальной несправедливости любой формы. Для рождения крестьянского или фермерского движения требовалось обретение права собственности на землю и пример социального протеста, которому можно бы было подражать. Именно такое сочетание образовалось в Америке после Гражданской войны и с 1867 по 1896 год вылилось в фермерское движение, подразделяемое на три периода, вошедших в историю как Грейндж (англ. *Grange*), Альянс и популистские движения (англ. *Grange, Alliance and Populist movements*).

По сути, каждое из наименований этих организаций показательно с точки зрения идентичности фермеров. Первое — Грейндж еще и имело официальное название «Орден покровителей земледелия» (англ. *Order of Patrons of Husbandry*), что отразило тягу американцев к тайным братствам, хотя порой и создаваемым с благородной целью. Основанный в 1867 году данный Орден имел целью удовлетворение социальных потребностей и борьбы с экономической отсталостью фермерского бытия. Более серьезные задачи уже ставились Альянсом (англ. *National Farmers Alliance and Industrial*

Union), появившимся в 1889 году и объединившим сразу несколько фермерских союзов Севера и Юга США. Основные направления работы Альянса тоже были заметно шире: обучение сельскохозяйственных производителей науке экономического управления; строгое соблюдение равноправия и отсутствие всяческих привилегий; поддержка девиза «в главном — единство; во всем — благотворительность» (англ. *In things essential, unity; in all things, charity*); улучшения состояния фермеров в ментальном, моральном, социальном и финансовом плане; борьба с личными, местными, отраслевыми и национальными предрассудками.

Уже сам факт, что многие из этих направлений отражали популистское понимание смысла социального движения, можно считать благоприятствующим подъему этой активности на более высокую ступень и созданию политической партии. В 1892 году на базе фермерских организаций некоторых промышленных союзов и радикальных орденов была образована Народная партия (англ. *People's Party*), активно развернувшая пропаганду популистских лозунгов, среди которых были: изъятие земельных наделов; государственная собственность на железные дороги, телефоны и телеграфы; всеобщие выборы федеральных сенаторов; подоходный налог; восьмичасовой рабочий день. Однако голосов членов этой партии для победы на президентских выборах не хватало, а это вынуждало ее руководство объединяться с Демократической партией в ходе президентской кампании 1896 года и вновь в 1900 году. В итоге Народная партия оказалась поглощенной не только Демократической, но и Республиканской партией.

Несмотря на такой результат, фермерское движение в Соединенных Штатах Америки в конце позапрошлого столетия исключительно четко продемонстрировало особенности фермерской картины мира и возникающих на основе этих взглядов социально-экономических и политических требований. Первая особенность состояла в локальности ощущения проблемы и, соответственно этому, в постановке узко ориентированных задач, отвечающих местному запросу. Это могло быть: налаживание работы передвижных и местных сельских библиотек, курсов чтения, лицеев, фермерских

институтов; бесплатная доставка почты в сельской местности; издание специальных сельскохозяйственных газет и брошюр; проведение фермерских выставок и прочее. Вторая особенность заключалась в том, что в отличие от представителей промышленных кругов фермеры понимали свою зависимость от состояния окружающей среды, а потому выступали за введение законов о чистых продуктах питания, орошение полузасушливого Запада. Такую особенность можно назвать эколого-ориентированной. Третья специфическая черта определялась традиционным укладом жизни, который служил участкам движения своеобразной моральной базой, определявшей их запрос на «этические выгоды» от законодательства.

При этом у сельского населения Соединенных Штатов сохранялась потребность в выражении его политических интересов специальной структурой, вписанной в политическую систему государства. Ответом на такой запрос стало образование в 1918 году в штате Миннесота, имеющем неофициальные прозвища «Штат хлеба с маслом» (англ. *Bread and Butter State*) и «Пшеничный штат» (англ. *Wheat State*), Фермерско-лейбористской партии (англ. *Farmer-Labor Party*). К главным причинам ее появления следует отнести последствия вступления США в Первую мировую войну, которые проявились, во-первых, в падении цен на сельскохозяйственную продукцию; во-вторых, в росте розничных цен. Накоплению политической силы и авторитета этой партии способствовало то, что она опиралась не только на сельский электорат, но и на промышленный, поскольку у рабочих на фоне сокращения заработной платы и роста цен были похожие претензии к властям. Это способствовало объединению фермеров и рабочих на общей политической платформе. Однако срок существования Фермерско-лейбористской партии оказался недолгим. Она распалась в 1936 году, когда тяжесть Великой депрессии (англ. *Great Depression*) начала спадать [12].

Несмотря на небольшой период активности на примере этой партии можно прекрасно проиллюстрировать причины слабого партийного выражения интересов фермерского населения индустриальных государств. Потеря значения такой формы политического волеизъявления

определяется неуклонным сокращением в данных странах численности аграрного населения, что неизбежно влечет за собой и сжатие электората.

При этом просматривается и обратный процесс, который можно назвать расширением пространства политического участия, проявляемый в формировании профсоюзов, объединяющих тружеников сельского хозяйства. В декабре 1949 г. на конференции таких национальных организаций в Варшаве учреждается Международный профсоюз работников сельского хозяйства, лесного хозяйства и плантаций (англ. *Trade Union International of Agricultural, Forestry and Plantation Workers, TUI*). Тогда же, в послевоенные годы, в некоторых странах, например, в Великобритании и Федеративной Республике Германия, отмечалась тенденция активизации контактов разрозненных фермерских профсоюзных организаций с профильными министерствами. Это было связано с тем, что декларируемая властями модель социального государства предполагала не только достаточный уровень жизни населения, включая сельское, но и высокий уровень обеспечения качественными продуктами питания.

Выявилось, что ограниченная электоральная база аграрных партий вовсе не выступает серьезным препятствием для мобилизации этих организаций на борьбу за решение острых проблем сельских тружеников. Для обеспечения массовой поддержки социально-экономических требований фермерские партии стремятся поддерживать связи со всеми сельскими организациями, обеспечивать внутрипартийное единство и стабильность руководства. Такой подход часто выливается в превращение узкой по форме политической партии в общественное движение, позволяющее проводить массовую мобилизацию сторонников. Его примером служит аграрная политическая партия в Нидерландах — Фермерско-гражданское движение (нидерл. *BoerBurgerBeweging, BBB*), созданная в 2019 году Кэролайн ван дер Плас. По итогам парламентских выборов 2021 года эта партия смогла добиться только одного места в Палате представителей Нидерландов. Но уже в 2023 году на провинциальных выборах Фермерско-гражданское движение одержало победу во всех двенадцати провинциях, а чуть

позже также убедительно выступила на национальных выборах, завоевав шестнадцать мест в Сенате из семидесяти пяти.

Еще более показательна с точки зрения включения фермеров в социальные движения их поддержка движения антиглобалистов. Достаточно напомнить, что один из безусловных лидеров этого движения Жозе Бове является французским фермером, синдикалистом и активистом профсоюза сельскохозяйственных работников Франции (фр. *Fédération nationale des syndicats d'exploitants agricoles, FNSEA*). Его всемирная известность началась в 1999 году после акции, благодаря которой Бове стали называть «фермером, который снес бульдозером Макдональдс».

Несмотря на то, что за четверть века, прошедшие после этого события, антиглобалистский протест заметно спал, многие проявления активности фермеров по духу и формам организации по-прежнему близки к акциям антиглобалистов. Эту схожесть отчетливо видно в современных протестах европейских фермеров. Они были вызваны резким ухудшением положения сельских тружеников из-за отмены в западных странах многих льгот и субсидий, ранее распространявшихся на фермерские хозяйства, а также из-за введения в Европейском союзе (ЕС) беспощадного импорта сельскохозяйственной продукции из Латинской Америки и Украины, отличающейся не только дешевизной, но и низким качеством. Кроме того, фермеров в буквальном смысле давят усложняющиеся бюрократические процедуры ЕС и его так называемый «зеленый курс». Эта экологическая политика предполагает ужесточение правил, в том числе достижения нулевых выбросов в атмосферу к 2050 году. В Европе брюссельской бюрократией поставлена цель сокращения применения удобрений на 20%, а пестицидов на 50% к 2030 году. Также запланировано увеличение доли органического земледелия и сокращение площади возделываемых земель. Пострадали сельскохозяйственные предприятия Европы и от введенных Евросоюзом санкций против России и Белоруссии, вызывавших подорожание удобрений на 90%.

Неудивительно, что бурные фермерские протесты в 2023–2024 годах охватили такие ев-

ропейские государства, как Болгария, Бельгия, Германия, Греция, Италия, Испания, Литва, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Франция, Чехия и Швейцария. И хотя у фермеров каждого из перечисленных государств имеются собственные причины проявлять недовольство, все вместе они сложились в один из наиболее мощных социальных протестов первой четверти XXI века. В нем было и перекрытие дорог тракторами и другой сельхозтехникой, и вываливание навоза перед учреждениями ЕС, и сжигание покрышек и соломы, и даже прямые столкновения с полицией. Среди протестных новаций обнаружилось массовое переворачивание табличек с названиями населенных пунктов, установленных на трассах. Такую акцию можно образно прочесть как протест против перевернутого мира, в котором ценность того, что ест человек, переворачивается вниз, уступая ценности удовольствия, создаваемого сферой услуг. И также в этом перевернутом мире наднациональные органы Европейского союза берут верх над идущими от понимания местных особенностей и потребностей национальными структурами управления.

Несмотря на то, что демонстрации фермеров создают немало неудобств другим гражданам, последние проявляют солидарность. Все это заставляет власти идти на некоторые уступки, например, не сокращать субсидии резко, а делать это поэтапно. В преддверии выборов в Европейский парламент 2024 года внимание к требованиям фермеров, несмотря на то, что земледелием непосредственно занято менее 5% рабочей силы, а на их долю приходится около 1,5% внутреннего валового продукта ЕС, не могут игнорировать и брюссельские институты.

Причем им приходится учитывать эти запросы как во внутренней политике, так и во внешней, поскольку фермеры могут одними из первых на себе испытать последствия использования принципа свободной торговли на глобальном уровне. Отсюда понятна обеспокоенность европейских фермеров по поводу возможного заключения соглашения о свободной торговле между Евросоюзом и латиноамериканским объединением МЕРКОСУР (исп. *Mercado Común del Sur*, порт. *Mercado Comum do Sul*, гуар. *Ñemby Ñemuha*, англ. *Southern Common*

Market), в которое с конца 2023 г. входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Боливия. Однако эти переговоры велись с большими сложностями, в том числе определяемыми неоднозначным отношением лидеров европейских государств к данной инициативе. Если в Германии она встречала поддержку из-за предположения, что будет способствовать увеличению экспорта автомобилей, то власти Франции были обеспокоены угрозой национальному рынку со стороны более дешевой латиноамериканской сельскохозяйственной продукции.

Базовые характеристики фермерского уклада не изменились и смогли сохранить и те ценности, и те недостатки, что были у него на протяжении столетий [13]. Оказалось, что в эпоху постиндустриализации и цифровизации они служат основанием для перехода к цифровому сельскому хозяйству, также называемому «умным» или «электронным» сельским хозяйством [14, с. 4–15]. Несмотря на инновации в этом секторе экономики, которые порой опережают инновации в промышленности, фермерство сохранило флер очарования от погруженности человека в природу. Поскольку у городских жителей такая связь становится все более зыбкой, то возникают желания и механизмы ее компенсации, например, в виде приобщения к агротуризму, становящемуся одним из главных трендов развития туристического направления по всему миру [15]. Также фермерство вошло в число популярных программ бизнес образования. Примером этого может быть общероссийский образовательный проект Россельхозбанка «Школа фермера», благодаря

которому у многих людей, далеких от фермерства, но тяготеющих к такому роду деятельности, появилась возможность узнать, как эффективно вести фермерское хозяйство, начать сельский бизнес, даже обладая незначительным капиталом. Для тех, кто уже вошел в агробизнес, Россельхозбанком создана цифровая экосистема «Свое фермерство».

Это очень точное название. Притяжательное местоимение «свое» раскрывает суть как фермерской экономики, так и фермерской картины мира, ориентированной на индивида и природу, в отличие от урбанистической модели жизни и любого промышленного производства, настроенных на массы и технику. При всех различиях современных мегаполисов и постиндустриальных производств, расположенных в разных странах и на разных континентах, у них находится много общего из того, что сделало их оплотами либеральной глобализации. Напротив, фермерская жизнь может резко различаться даже в масштабах небольшого ареала, поскольку организация хозяйства зависит от множества природных особенностей. Эта специфика выступает своеобразной скрепой, заставляющей фермера одновременно любить свою землю и все находящееся на ней и бороться со всяческими вызовами, свойственными этой земле. А то, что такая модель поведения не может быть принята глобалистами, добавляет фермерству и фермерскому движению сочувствующих и сторонников из числа тех далеких от этого труда лиц, что, наконец, поняли ценность простых человеческих радостей и величие природы, от которого эти радости зависят.

Список источников

1. Успенский Г. И. Власть земли : сборник / сост., авт. предисл., 5–22, и примеч. А. П. Ланщиков. Москва : Советская Россия, 1988. 395 с.
2. Князький И. О. Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб. : Алетейя, 2010. 144 с.
3. Fusonie A., Donna J. George Washington, Pioneer Farmer. Mount Vernon, VA : Mount Vernon Ladies' Association, 1998. 66 p.
4. Терновоя Л. О. Элеонора Рузвельт: непростая судьба первой леди США // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 154–159.
5. Никитина Н. А. Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне. Москва : Молодая гвардия, 2007. 393 с.
6. Зюганов Г. А. На пасеке у Зюганова. Москва : СканРус, 2016. 176 с.
7. Ильин В. И. Дауншифтинг как восходящая социальная мобильность // SocioTime / Социальное время. 2015. № 1. С. 78–90.
8. Коновалов А. Жизнь в стиле ЭКО. Москва : Альпина паблишер, 2011. 128 с.

9. Sorokin P. A. A systematic source book in rural sociology / ed. by Pitirim A. Sorokin, Carle C. Zimmerman and Charles J. Galpin. Vol. 1–3. Vol. 1. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1930–1932. 664 p.
10. Лебедева А. Первыми фермерами были иранцы // Газета.ru. 2016. 15 июля. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/07/15_a_9691997.shtml.
11. Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. 3-е изд., стер. Москва : КомКнига, 2006. 272 с.
12. Kennedy D. M. Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929–1945. New York; Oxford : Oxford University Press, 2001. 988 p.
13. Башмачников В. Ф. Фермерству в России быть. Москва : Перо, 2019. 608 с.
14. Годин В. В. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения / В. В. Годин, М. Н. Белоусова, В. А. Белоусов, А. Е. Терехова // E-Management. 2020. № 1. С. 4–15.
15. Здоров М. А., Куранов В. М. Агротуризм России. Изменение экспортной специализации. Москва : Проспект, 2023. 128 с.

References

1. Uspensky G. I. Power of the Earth: Collection / compilation, author of the preface, 5–22, and note. A. P. Lanshchikov. Moscow: Soviet Russia; 1988. 395 p. (In Russ.).
2. Prince I. O. Emperor Diocletian and the decline of the ancient world. St. Petersburg : Aletheia, 2010. 144 p. (In Russ.).
3. Fusonie A., Donna J. George Washington, Pioneer Farmer. Mount Vernon, VA: Mount Vernon Ladies' Association; 1998. 66 p.
4. Ternovaya L. O. Eleanor Roosevelt: the difficult fate of the first lady of the United States. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Service*. 2002;(4(18)):154–159. (In Russ.).
5. Nikitina N. A. Daily life of Leo Tolstoy in Yasnaya Polyana. Moscow: Young Guard; 2007. 393 p. (In Russ.).
6. Zyuganov G. A. At Zyuganov's apiary. Moscow: ScanRus; 2016. 176 p. (In Russ.).
7. Ilyin V. I. Downshifting as upward social mobility. *SocioTime / Social`noe vremya = SocioTime / Social time*. 2015;(1):78–90. (In Russ.).
8. Konovalov A. Living in ECO Style. Moscow: Alpina Publisher; 2011. 128 p. (In Russ.).
9. Sorokin P. A. A systematic source book in rural sociology / ed. by Pitirim A. Sorokin, Carle C. Zimmerman and Charles J. Galpin. Vol. 1–3. Vol. 1. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1930–1932. 664 p.
10. Lebedeva A. The first farmers were Iranians. *Gazeta.ru*. 2016. July 15. (In Russ.). Available from: https://www.gazeta.ru/science/2016/07/15_a_9691997.shtml
11. Grinin L. E. Productive forces and historical process. 3rd ed., stereotypical. Moscow: KomKniga; 2006. 272 p. (In Russ.).
12. Kennedy D. M. Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929–1945. New York; Oxford: Oxford University Press; 2001. 988 p.
13. Bashmachnikov V. F. There will be farming in Russia. Moscow: Pero; 2019. 608 p. (In Russ.).
14. Godin V. V. Agriculture in the digital era: challenges and solutions / V. V. Godin, M. N. Belousova, V. A. Belousov, A. E. Terekhova. *E-Management*. 2020;(1):4–15. (In Russ.).
15. Zdorov M. A., Kuranov V. M. Agricultural tourism in Russia. Change in export specialization. Moscow: Prospekt; 2023. 128 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор;
Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Director;
L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 24.06.2024.